

А.П. Заболоцкий-Десятовский

**Граф П. Д. Киселев и его
время**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.П. Заблоцкий-Десятовский
А11 Граф П. Д. Киселев и его время: Том 1 / А.П. Заблоцкий-Десятовский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 442 с.

ISBN 978-5-458-14623-4

Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II. А. П. Заблоцкого-Десятовского. Том 1. Первые годы жизни и начало службы Киселева (1788-1819). - Служба Киселева в звании начальника главного штаба 2-й армии (1819-1828). - Участник в войне с Турцией (1828-1829). - Управленник дунайскими княжествами (1824-1834).

ISBN 978-5-458-14623-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ АВТОРА.

Еще при жизни графа Павла Дмитріевича Киселева, почти полстолѣтіе тому назадъ, встрѣчались, въ періодической печати, а позже въ отдѣльныхъ брошюрахъ и біографическихъ словаряхъ, очерки его жизни. Но это были лишь краткіе наброски. Иначе и быть не могло: тогда дѣло шло о современникѣ, еще жившемъ и дѣйствовавшемъ.

Скоро минетъ девять лѣтъ какъ графъ Киселевъ въ могилѣ и почти двадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ онъ, по его словамъ, сдѣлался отшельникомъ и оставилъ всякую общественную дѣятельность.

Въ этотъ промежутокъ времени совершились событія, которыя все, въ чемъ проявлялась общественная дѣятельность Киселева, отодвинули въ область прошедшаго, сдѣлали его вполне достояніемъ исторіи.

Изъ всѣхъ современниковъ Павла Дмитріевича, о которыхъ приходится говорить въ его біографіи, въ живыхъ почти не осталось никого.

Время сдѣлало свое — устранило поводы къ умолчаніямъ, къ которымъ обязываетъ біографа осторожность не задѣвать самолюбія, не сошедшія еще въ могилу

Послѣ смерти графа Павла Дмитриевича остался обширный его архивъ, въ которомъ содержатся: собраніе официальныхъ документовъ, относящихся къ его разнообразной и продолжительной служебной дѣятельности, и, между прочимъ, всѣ дипломатическіе документы, касающіеся управленія имъ Дунайскими княжествами и командованія арміей на Дунаѣ; частная его переписка за многіе годы съ родными и другими лицами (гр. Закревскимъ, кн. П. М. Волконскимъ, кн. Витгенштейномъ, кн. Орловымъ, гр. Дибичемъ, кн. Меншиковымъ, кн. Воронцовымъ и другими) и, наконецъ, собственныя его записки. Послѣднія велись сначала отрывочно, иногда подъ громомъ войны, а потомъ, съ переѣздомъ его въ Парижъ, постоянно въ видѣ дневника съ конца 1856 г. по конецъ 1872 г.

Записки и дневникъ гр. Киселева не имѣли никакой преднамѣренной цѣли; ведя ихъ, авторъ удовлетворялъ потребности ума пытливаго, постоянно дѣятельнаго, привычекъ отдавать самому себѣ ежедневно отчетъ въ томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ замѣчательнаго, — отчетъ въ мысляхъ, на которыя наводили его современныя событія, чтеніе того или другаго сочиненія или журнальной статьи, или, наконецъ, разговоры съ разными лицами, съ которыми онъ видѣлся. Въ дневникѣ рядомъ съ тѣмъ, что имѣетъ историческое значеніе, отмѣчались и мелочи обыденной жизни.

Отсутствіе преднамѣренности въ запискахъ и дневникѣ гр. Киселева придаютъ этимъ документамъ въ глазахъ біографа высокую цѣну: въ нихъ авторъ представляется такимъ, каковымъ былъ въ дѣйствительности.

Архивъ свой графъ Павелъ Дмитриевичъ завѣщалъ племяннику своему, графу Дмитрію Алексѣвичу Милютину.

Графъ Дмитрій Алексѣвичъ предоставилъ въ мое распоряженіе этотъ архивъ для задуманной мною біографіи Киселева, для которой я пользовался нѣкоторыми печатными со-

чиненіями и архивами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и министерствъ военнаго и государственныхъ имуществъ. Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, за время службы Киселева въ Парижѣ (1856—1862 г.), остался для меня закрытымъ. Впрочемъ, въ дневникѣ графа занесены главные предметы его дипломатической дѣятельности и, сверхъ того, записано многое такое, что не входило въ официальную переписку и чего нѣтъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Графъ П. Д. Киселевъ пользовался особымъ довѣріемъ двухъ русскихъ Государей, занималъ высокіе посты въ службѣ: военной, гражданской и дипломатической, и, независимо отъ административной дѣятельности, призывался въ совѣты по важнѣйшимъ государственнымъ дѣламъ; поэтому въ жизнеописаніи его найдутся многіе матеріалы для исторіи царствованій Императоровъ: Александра I, Николая I и Александра II.

Дневникъ его съ 1856 г. до конца 1862 г., вошедшій почти цѣликомъ въ настоящее сочиненіе, относится къ тому времени, когда центръ европейской дипломатіи былъ въ Парижѣ, когда въ Людовикѣ-Наполеонѣ Европа видѣла рѣшителя ея судьбы. Графу Киселеву оказывали особое расположеніе императоръ и императрица французовъ, высказывавшіе нерѣдко ему свои сокровенныя мысли. Многое изъ того, что занесено Павломъ Дмитріевичемъ въ его дневникъ, имѣетъ значеніе для политической исторіи Европы вообще.

Составляя жизнеописаніе графа Киселева, я отстранялъ отъ себя всякую мысль писать ему похвальное слово. Цѣль моя—представить замѣчательнаго историческаго человѣка такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ. Я желалъ, чтобы въ моей монографіи сохранилось достойное памяти въ прошедшемъ и могущее служить поученіемъ въ будущемъ. Похвалы мои графу Киселеву состояли развѣ въ отрицаніяхъ несправед-

ливаго: тамъ гдѣ нельзя было не коснуться порицаній, раздававшихся противъ Павла Дмитриевича еще при жизни его, порицаній по моему мнѣнію несправедливыхъ, близкихъ къ клеветѣ, я противопоставлялъ имъ факты, доказывающіе, что источникъ порицаній былъ въ самихъ порицателяхъ, или непонимавшихъ его стремленій, или несочувствовавшихъ имъ.

Графъ П. Д. Киселевъ былъ изъ тѣхъ избранныхъ натуръ, опустѣвшее мѣсто которыхъ въ обществѣ не замѣщается скоро и воспоминаніе о которыхъ не изглаживается никогда. Жизнь такихъ людей не есть скопленіе безцѣльныхъ случайностей; въ ней проходитъ постоянное стремленіе къ достиженію нравственныхъ идеаловъ. У графа Киселева такой идеаль состоялъ въ водвореніи законности и правды въ тѣхъ сферахъ жизни, въ которыхъ приходилось ему дѣйствовать.

Исторія не забудетъ, что Павелъ Дмитриевичъ первый изъ государственныхъ людей Россіи сталъ утверждать, что наступило время обратить вниманіе на несчастное положеніе крестьянъ, этихъ жертвъ своего невѣжества и безучастнаго къ нимъ отношенія со стороны властей.

Одного этого уже достаточно для того, чтобы имя графа Киселева сохранило почетное мѣсто въ русской исторіи.

Поставленный во главѣ вѣдомства, учрежденнаго для управленія государственными крестьянами и имуществами, графъ Киселевъ, съ самаго приступа къ дѣлу, поставилъ первою своею обязанностію не извлеченіе изъ крестьянъ денежныхъ выгодъ, а покровительство крестьянамъ, огражденіе ихъ отъ гнета всякихъ злоупотребленій и раскрытіе способовъ къ упроченію ихъ благосостоянія.

Въ управленіи государственными имуществами, землями, оброчными статьями и лѣсами, онъ, прежде всего, заботился объ охраненіи государственнаго достоянія отъ расхищенія, о которомъ при немъ не было и помину. Время расхищенія на-

ступило послѣ него, и, къ несчастію, примѣръ подали къ тому сами власти.

По назначеніи гр. Киселева, противъ желанія его, посломъ въ Парижъ, одинъ изъ старыхъ русскихъ дипломатовъ А. П. Бутеневъ, тогдашній посолъ нашъ въ Константинополь, узнавши объ этомъ, писалъ ему, что „это назначеніе озарило новымъ блескомъ всю нашу. (русскую) дипломатію въ самое трудное время“. Слова Бутенева были не-лестно, а истиною. Таланты и характеръ графа Киселева поставили его тотчасъ на почетное мѣсто среди европейскихъ дипломатовъ, и онъ твердою и опытною рукою поднялъ и держалъ съ честью знамя своего отечества.

Русскій, любящій свою родину также горячо и также разумно какъ любилъ ее графъ Киселевъ, обозрѣвая жизнь Павла Дмитріевича, можетъ по справедливости примѣнить къ нему слова, сказанныя древнимъ ораторомъ при погребеніи одного знаменитаго Римлянина: *Gratias agere debemus dis immortalibus, quod ille vir in hac republica potissimum natus esset* ¹⁾.

√ Настоящему сочиненію я посвятилъ восемь лѣтъ прилежнаго труда и утѣшаюсь мыслию, что исполнилъ тѣмъ выраженное въ заgrabномъ ко мнѣ письмѣ желаніе графа Павла Дмитріевича — *вспомнить объ отсутствующемъ П. Киселевѣ*.

Два первые тома еще въ рукописи удостоились прочтенія покойнаго Гоеударя Императора Александра Николаевича и были едва ли не послѣднимъ Его чтеніемъ.

Въ исполненіи своего труда авторъ много обязанъ совѣтамъ и указаніямъ графа Дмитрія Алексѣевича Милютина и Александра Васильевича Головнина.

¹⁾ Мы должны благодарить боговъ безсмертныхъ за то, что этотъ мужъ родился именно въ нашемъ государствѣ.

Я. А. Гребенщиковъ и К. А. Бухъ принимали участіе въ разработкѣ матеріаловъ: первый—относившихся къ началу службы П. Д. Киселева до 1829 года, а второй—къ пребыванію его въ Парижѣ въ качествѣ посла; приношу имъ мою искреннюю благодарность.

Отдѣльно напечатанныя біографіи графа Киселева:

Paul Kisseleff et les principautés de Valachie et de Moldavie, par un habitant de Valachie. Paris, 1841, in 8°, 48.

Les principautés de Moldavie et de la Valachie sous le gouvernement de Paul Kisseleff. Extrait de la Revue Britannique (Fevrier 1841). Paris, 1841, in 8°, 27.

Notice Biographique sur le comte Kisseleff. Extrait de la Revue générale biographique et nécrologique, publiée sous la direction de M. E. Pascallet. Paris, 1847, in 8°, 11.

Notice Biographique sur le comte Paul Kisseleff, Ambassadeur de Russie près de sa majesté l'empereur des Français. Extrait du journal La Légion d'honneur. Paris, 1860, in 8, 14.

Le général Comte Kisseleff. Michel Anognosti. Bucarest. 1871.

Къ настоящему сочиненію прилагаются: 1) два портрета графа П. Д. Киселева, награвированные: первый съ портрета писаннаго въ 1834 году, извѣстнымъ тогда живописцемъ Рисомъ, и второй съ фотографіи, сдѣланной въ 1856 году въ Парижѣ¹⁾; 2) двѣ карты: а) переправы русскихъ войскъ чрезъ Дунай въ 1828 году, и б) военныхъ дѣйствій противъ Турокъ въ 1828 году; 3) рисунки: медали въ память графа Киселева и памятника надъ могилою его.

А. Завлоцкій-Десятовскій.

Сентябрь 1881.

---

¹⁾ Есть еще портретъ графа Киселева, писанный съ него живописцемъ Крюгеромъ и находящійся въ одной изъ залъ Зимняго Дворца.

ГРАФЪ П. Д. КИСЕЛЕВЪ

и

ЕГО ВРЕМЯ.

ГЛАВА I.

1788 — 1815 годъ.

Родословная Киселевыхъ.—Мѣсто и время рожденія Павла Дмитриевича.—Первоначальное его воспитаніе.—Начало службы въ Кавалергардскомъ полку.—Участіе въ походѣ 1806 г.—Участіе въ войнѣ 1812 г.—Назначеніе адъютантомъ въ Милорадовичу.—Сближеніе съ Императоромъ Александромъ.—Назначеніе флигель-адъютантомъ.—Порученіе, возложенное на Киселева Государемъ въ Парижѣ.—Киселевъ въ свитѣ Государя на Вѣвскомъ конгрессѣ.—Новое порученіе, возложенное на Киселева Государемъ во время вторичнаго пребыванія въ Парижѣ.—Отъѣздъ Киселева въ Берлинъ.—Командировка Киселева на югъ Россіи.

Родъ Киселевыхъ принадлежитъ къ древнему русскому дворянству. Киселевы считаютъ своимъ предкомъ Свентольдія, бывшаго, по сказанію лѣтописи, военачальникомъ въ Кіевѣ при Владимірѣ Мономахѣ, и получившаго прозваніе Киселя въ воспоминаніе воинской хитрости, которою онъ освободилъ Кіевъ, а по другому сказанію, Бѣлгородъ, отъ осады Печенѣгами.

Родословная
Киселевыхъ.

Этимъ же обстоятельствомъ объясняется происхожденіе герба фамиліи Киселевыхъ, представляющаго на красномъ полѣ палатку—знакъ военачальства и, наверху дворянскаго шлема, три кирпичныя башни—знакъ защиты города.

Потомки Свентольдія, одни оставались въ западной Россіи и, съ подчиненіемъ ея Польшѣ, служили Рѣчи Посполитой, другіе служили московскимъ государямъ.

Къ первымъ принадлежалъ извѣстный въ исторіи XVII столѣтія посредникъ между Польшею, Малороссіею и Москвою, поборникъ православія, отличавшійся умомъ и краснорѣчіемъ Адамъ Кисель, умершій кievскимъ воеводою.

Изъ великорусскихъ Киселевыхъ, многіе, начиная съ XV столѣтія, были воеводами въ разныхъ городахъ. Семь Киселевыхъ были убиты при взятіи Казани. При Петрѣ I-мъ одинъ изъ Киселевыхъ, Алексѣй былъ бригадиромъ; сынъ его Иванъ умеръ въ 1766 году, 24 декабря, статскимъ совѣтникомъ; у него былъ сынъ Дмитрій, родившійся 1761 года іюня 30-го, скончавшійся въ 1820 году мая 30. Онъ служилъ въ Москвѣ главноприсутствующимъ въ мастерской оружейной палатѣ, сокровища которой въ 1812 году вывозилъ въ Нижній-Новгородъ.

Дмитрій Ивановичъ Киселевъ былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Урусовой, родившейся 30 іюня 1763 г. и скончавшейся 7 января 1841 года; отъ этого брака онъ имѣлъ четырехъ сыновей: Павла, Александра, Сергѣя и Николая, и трехъ дочерей: Александру, Елизавету и Варвару.

Семейство Киселевыхъ принадлежало къ высшему московскому кругу, было въ дружескихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ ¹⁾; домъ Дмитрія Ивановича посѣщали лица, стоявшія тогда во главѣ московской интеллигенціи: И. И. Дмитріевъ и Н. М. Карамзинъ ²⁾. Киселевъ имѣлъ связи и въ Петербургѣ со многими вліятельными лицами.

Время мѣсто
рожденія П. Д.
Киселева.

Павель Дмитріевичъ родился въ Москвѣ 8-го января 1788 года, въ родительскомъ домѣ ³⁾, на Тверской, рядомъ съ нынѣшнимъ домомъ генералъ-губернатора.

Первоначальное
воспитаніе.

Воспитаніе онъ получилъ домашнее, какъ и большая часть дѣтей тогдашнихъ дворянъ, при помощи гувернера француза.

Научное образованіе юноши, конечно, было не обширное;

¹⁾ См. Русскій Архивъ 1863 г. Письма графа Ѳ. В. Ростопчина къ Д. И. Киселеву.

²⁾ См. Русскій Архивъ 1867 г. Незданныя шуточныя стихотворенія И. И. Дмитріева.

³⁾ См. Русск. Арх. 1878 г., № 3, стр. 279.

правственная сторона воспитанія была подъ вліяніемъ умной и доброй матери, къ которой Павелъ Дмитріевичъ, до конца ея дней, сохранялъ самыя нѣжныя сыновнія чувства; она старалась окружать своего сына достойными сверстниками; въ числѣ ихъ были, между прочимъ, А. И. Тургеневъ и, пріобрѣтшій впоследствии почетную извѣстность въ отечественной литературѣ, князь П. А. Вяземскій, къ которому Павелъ Дмитріевичъ сохранилъ дружбу до конца своихъ дней.

Молодой Киселевъ поступилъ на службу „по именному высочайшему указу коллегіи юнкеромъ“ 1805 г. января 25-го и въ томъ же году, 28 августа, переведенъ въ канцелярію генераль-интенданта князя Волконскаго, а въ слѣдующемъ 1806 г., 5-го октября, корнетомъ въ кавалергардскій полкъ.

Начало служ-
бы въ кавалергардскомъ полку.

Въ запискахъ своихъ, вспоминая объ А. С. Шишковѣ, Павелъ Дмитріевичъ говоритъ: „Съ прибытіемъ моимъ въ Петербургъ, я почти ежедневно встрѣчалъ его въ домахъ, въ которые былъ отцомъ моимъ рекомендованъ и принятъ какъ родной; мнѣ были даны письма: Турсукову и его тещѣ М. С. Перекусихиной, двумъ братьямъ Зиновьевымъ, князю Д. П. Волконскому, П. И. Новосильцеву и брату его, по прозванію *Кассъ-Нуазетъ*, графу Головкину и Грязнову, отъ коего я получалъ мѣсячное опредѣленное содержаніе“.

Переселеніе Павла Дмитріевича изъ Москвы въ С.-Петербургъ совершилось въ то время, когда правительственная дѣятельность первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра, возбудивъ въ лучшихъ людяхъ свѣтлыя надежды, произвела сильное дѣйствіе на лѣнивое и, до того времени запуганное, русское общество.

Въ военной средѣ, подъ впечатлѣніемъ неудачной кампаніи, обнаружилась усиленная, почти лихорадочная дѣятельность: изученіе теоріи военнаго дѣла сдѣлалось обыденнымъ занятіемъ не только молодыхъ офицеровъ, но и тѣхъ, которые уже получили боевое крещеніе. Парады и разводы отошли на задній планъ, и все вниманіе было направлено къ тому, чтобы подготовиться къ новой борьбѣ, въ близости которой никто не сомнѣвался.

Искренній энтузіазмъ въ политическихъ вопросахъ, рыцарское, нѣсколько изысканное обращеніе въ свѣтѣ и едва замѣтное проявленіе религіознаго мистицизма — проникали въ среду молодежи высшаго общества, къ которому принадлежала большая часть офицеровъ кавалергардскаго полка.

Только за нѣсколько мѣсяцевъ передъ поступленіемъ Киселева въ кавалергардскій полкъ, этотъ послѣдній возвратился изъ за-границы (7 апрѣля 1806 г.), гдѣ, входя въ составъ дѣйствующей арміи, онъ принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, бывшемъ 20 ноября 1805 года.

Шефомъ кавалергардскаго полка былъ генералъ-лейтенантъ Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ 1-й, а полкомъ командовалъ генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ Депрерадовичъ.

Въ числѣ офицеровъ находилось много лицъ, получившихъ впослѣдствіи извѣстность, какъ напримѣръ: ротмистръ Александръ Ивановичъ Чернышевъ, штабсъ-ротмистръ Василій Васильевичъ Левашовъ; корнеты: Михаилъ Ѳедоровичъ Орловъ 1-й, Сергѣй Петровичъ Ланской 1-й, Павелъ Петровичъ Лопухинъ и братъ извѣстнаго Дениса Давыдова — штабсъ-ротмистръ Евдокимъ Васильевичъ Давыдовъ.

Составляя центръ по образованію и богатству, кружокъ офицеровъ кавалергардскаго полка умѣлъ согласить суровый закалъ съ свѣтскимъ лоскомъ и изысканностью французскихъ эмигрантовъ, бывшихъ въ то время въ модѣ; рядомъ съ этимъ, русская широкая натура не могла отказаться отъ разгула, который, замкнувшись въ товарищескомъ кружкѣ, никогда не выходилъ изъ границъ приличія.

Въ такую-то среду попалъ Павелъ Дмитріевичъ. Надо было много природнаго такта, чтобы съ небольшими средствами, безъ житейской опытности, которой не могъ имѣть 19-ти-лѣтній юноша, умѣть твердо стать въ средѣ товарищей, изъ которыхъ большинство не знало счета деньгамъ и рассчитывало на связи. Безъ протекціи, но съ немалымъ запасомъ честолюбія, молодому Киселеву для того, чтобы составить карьеру, оставался одинъ путь — посредствомъ службы